

Серия «Твоя коллекция»

Серебряный век

Избранное

Иллюстрации
Винсента Ван Гога

Издательство АСТ
Москва, 2025

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С32

Ахматова, А. А., Бальмонт, К. Д., А. Белый.

С32 Серебряный век. Избранное / А. А. Ахматова, К. Д. Бальмонт, А. Белый [и др.]. — М.: Издательство АСТ, 2025. — 256 с.: 109 ил. — *(Твоя коллекция)*.

ISBN 978-5-17-171912-8

В коллекционном полноцветном издании «Серебряный век. Избранное» представлены известные стихотворения великих русских поэтов, отражающие идеалы, мысли и чувства целой эпохи. Поэзия А. Блока, М. Цветаевой, А. Ахматовой, В. Маяковского, С. Есенина и других авторов проиллюстрирована картинами гениального представителя постимпрессионизма, голландского художника Винсента Ван Гога (1853–1890), которые эстетично дополняют лирику, придавая ей визуальную глубину, и погружают читателя в неповторимую атмосферу Серебряного века.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-171912-8

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2025
© Ахматова А.А., наследники, 2025
© Гумилёв Н.С., наследники, 2025
© Мандельштам О.Э., наследники, 2025
© Пастернак Б.Л., наследники, 2025

Константин Бальмонт

(1867–1942)

Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени погасавшего дня,
Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

И чем выше я шёл, тем ясней рисовались,
Тем ясней рисовались очертанья вдали,
И какие-то звуки вдали раздавались,
Вкруг меня раздавались от Небес и Земли.

Чем я выше всходил, тем светлее сверкали,
Тем светлее сверкали выси дремлющих гор,
И сияньем прощальным как будто ласкали,
Словно нежно ласкали отуманенный взор.

И внизу подо мною уже ночь наступила,
Уже ночь наступила для уснувшей земли,
Для меня же блистало дневное светило,
Огневое светило догорало вдали.

Я узнал, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени потускневшего дня,
И всё выше я шёл, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

1895

◀ **Пейзаж
с деревьями
и фигурами**

(фрагмент)

*Балтимор,
Музей искусств,
1889*

Морозные узоры

Бьют часы. Бегут мгновенья.
Вечер вспыхнул и погас.
И настойчивы мученья
В этот поздний горький час.

Луч Луны кладёт узоры
На морозное стекло.
Сердца трепетные взоры
Ищут правды, видят зло.

Нет отрады, нет привета
Вне Земли и на Земле,
В царстве солнечного света
И в холодной лунной мгле.

Мир молчит, а сердце внемлет,
Мчатся годы и века,
Не заснёт и не задремлет
Неустанная тоска.

В Небесах плывут Светила
Безутешной чередой,
И бессменно и уныло
Тучи стелются грядой.

Зло с добром, печаль с мечтою —
Нераздельная семья,
И бесцельной Красотою
Вспыхнул светоч Бытия.

И как будто кто-то тонет
В этой бездне мировой,
Кто-то плачет, кто-то стонет
Полумёртвый, но живой.

И бегут, бегут мгновенья,
Новый вечер вновь погас,
И настойчивы мученья
В этот поздний горький час.

И напрасно ищут взоры
Разгадать добро и зло.
И Луна кладёт узоры
На морозное стекло.

1895

Константин Бальмонт

▼ На следующем
развороте

**Звёздная
ночь**

Нью-Йорк,
Музей
современного
искусства,
1889

В лабиринте

I. Проходя по лабиринту

Позабыв о блеске Солнца, в свете призрачных огней,
Проходя по лабиринту бесконечных ступеней,
С каждым шагом холодею, с каждым днём темнее
грусть,
Всё, что было, всё, что будет, знаю, знаю наизусть.

Было много... Сны, надежды, свежесть чувства,
чистота,
А теперь душа измята, извращённа и пуста.
Я устал. Весна поблекла. С Небом порван мой завет.
Тридцать лет моих я прожил. Больше молодости нет.

Я в бесцельности блуждаю, в беспредельности
грущу,
И, утратив счёт ошибкам, больше Бога не ищу.
Я хотел от сердца к Небу перебросить
светлый мост, —
Сердце прокляло созвездья,
сердце хочет лучших звёзд.

Что же мне ещё осталось?
С каждым шагом холодеть?
И на всё, что просит счастья, с безучастием глядеть?
О, последняя надежда, свет измученной души,
Смерть, услада всех страданий, Смерть, я жду тебя,
спеши!

II. Она придёт

Она придёт ко мне безмолвная,
Она придёт ко мне бесстрастная,
Непостижимой неги полная,
Успокоительно прекрасная.

Она придёт как сон таинственный,
Как звук родной во мгле изгнания,
И сладок будет миг единственный
На грани мрака и сознания.

Я буду тихим, буду радостным,
Изведав счастье примирения,
Я буду полон чувством сладостным,
Неизъяснимостью забвения.

Безгласно буду я беседовать
С моей душою улетающей,
Безгласно буду проповедовать
О силе жизни созидающей, —

О силе Правды, не скудеющей
За невозбранными пределами,
И над умершим тихо веющей
В последний раз крылами белыми.

1897

Я буду ждать

Я буду ждать тебя мучительно,
Я буду ждать тебя года,
Ты манишь сладко-исключительно,
Ты обещаешь навсегда.

Ты вся — безмолвие несчастья,
Случайный свет во мгле земной,
Неизъясненность сладострастия,
Ещё не познанного мной.

Своей усмешкой вечно-кроткою,
Лицом, всегда склонённым ниц,
Своей неровною походкою
Крылатых, но не ходких птиц,

Ты будишь чувства тайно-спящие, —
И знаю, не затмит слеза
Твои куда-то прочь глядящие,
Твои неверные глаза.

Не знаю, хочешь ли ты радости,
Уста к устам, прильнуть ко мне,
Но я не знаю высшей сладости,
Как быть с тобой наедине.

Не знаю, смерть ли ты неожиданная,
Иль нерождённая звезда,
Но буду ждать тебя, желанная,
Я буду ждать тебя всегда.

1899

Константин Бальмонт

◀ Церковь
в Овере

Париж,
Музей Орсе,
1890

Сумрачные области

Сумрачные области совести моей,
Чем же вы осветитесь на исходе дней, —
Сумраки отчаянья, дыма и страстей?

Вы растёте медленно, но как глыбы туч,
Ваш провал безмолвия страшен и могуч,
Вы грозите скрытую гибельностью круч.

После детства ровного с прелестью лугов,
После отыскания новых берегов,
Наши мысли гонят нас, гонят, как врагов.

Ни минуты отдыха, жизнь к себе зовёт,
Дышит глянцевитостью наш водоворот,
Ни минуты отдыха, дальше, всё вперед.

Чуть мечтой измеряешь дальние края,
Вот уже испорчена молодость твоя,
Стынет впечатлительность к сказкам бытия.

И душой холодной, полной пустоты,
В жажде новых пряностей, новой остроты,
Тянешься, дотянешься до своей черты.

До черты губительной в бездне голубой,
Где ты вдруг очутишься — с призраком —
с собой,
Искажённый жадностью, грубый и слепой.

И среди отчаянья, дыма и теней
Чем же ты осветишься на исходе дней?
Горе! Как ты встретишься с совестью своей?

1899

